

Еннета Росс

Мужчины чрезвычайной сексуальности

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Падая со дна

Еннета Росс

**Мужчины чрезвычайной
сексуальности**

«Автор»

2026

Росс Е.

Мужчины чрезвычайной сексуальности / Е. Росс — «Автор»,
2026 — (Падая со дна)

Чрезвычайно серьёзная работа, но по-детски шаловливый досуг. У двух братьев-близнецов совершенно разные представления о том, какая она, девушка мечты. Один вступает в случайную связь с циничной стервой, а вот второму, будто с облака падает в руки настоящий ангел. Что это?! Любовь, выданная по талонам от небесной канцелярии. Потому что у каждого офицера должна быть своя, домашняя медсестра.

© Росс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Еннета Росс

Мужчины чрезвычайной сексуальности

Глава 1

В это прекрасное майское утро свинцовые веки Фёдора никак не хотели подчиняться. За окном жизнерадостно щебетали птицы, солнечный свет, пробившийся сквозь открытые жалюзи, полосовал новенький ламинат, уложенный на пол комнаты.

Поднявшемуся в постели на локтях было совсем не до геометрических шалостей солнца. Во рту сухо и мерзко, язык прилип к нёбу, а привкус напоминал смесь алюминиевой ложки и дешёвого портвейна. Всё плыло перед глазами: потолок казался слишком низким, а узор на свежих обоях — тошнотворно извилистым. Попытка встать отозвалась новым приступом головокружения, и спальня медленно стала вращаться вокруг своей оси.

Собрался с мыслями: кто он? Федя! Что делал Федя? Пил! Зачем так много? Так получилось.

Всё началось с обычной пятничной встречи с друзьями в баре, напиваться не планировал, за весь вечер заказал себе буквально два пива. Но вот когда уже решили расходиться по домам, глаз зацепился за ссору одной молодой парочки. Изумительная красотка с ногами супермодели и гладким чёрным хвостом до талии, что-то не поделила со своим бойфрендом и находясь уже на грани истерики, схватила со стола сумочку, чтобы покинуть заведение. Спутник не позволил, да непросто не отдавал её клатч, а схватил за руку и выкрутил так, что хрупкая нимфа всхлипнула.

Кровь закипела, подошёл разобраться.

- Слушай, парень, иди куда шёл! У тебя чё тёлка никогда не брыкалась?! - гнусаво бросил изрядно подвыпивший хамоватый тип. Отвечать на это Федя не стал, опустив свою руку на плечо барагозника, освободил девчонку и наглядно показал, что такое боль.

- Спасибо, — смотрела она на свою сумочку и, взяв её из рук спасителя, подняла блестящие от слёз глаза. За рёбрами заломило, да и как дышать забыл. Один глаз красавицы был карим, а второй тёмно-зелёным. Подвис, любуясь этим необыкновенным окрасом радужки, отчего незнакомка смутилась и стремительно вышла из бара.

- Стой... — направился за ней на улицу и еле успел подхватить со спины, когда подвернув ногу на тонких шпильках, чуть не полетела с лестницы. - Этот чел по-любому за тобой пойдёт! Есть кому позвонить, чтобы встретили?

- Нет. — выдохнула заплаканная, и только сейчас он заметил, что подвыпила красотка знатно.

- Давай такси вызову?

- Не надо, спасибо, я... здесь близко, сама дойду.

- Пошли. Вот любите вы, девочки, приключения искать!

Стопорнулась. Пьяна, но голова работает. Незнакомый тип и неосвещённая безлюдная улица — ещё опаснее, чем грубиян, с которым только что ругалась на публику.

Усмехнулся, достал из заднего кармана джинсов удостоверение, сунул в нос:

«Старший лейтенант ГУ МЧС РФ Надеждин Фёдор Алексеевич»

- МЧС? — улыбнулась брюнетка — Мужчина чрезвычайной сексуальности?!

- Типа того!

Шли долго. Слишком далеко оказалось это «здесь близко». По пути зашли в супермаркет, каким-то волшебным образом уболтали продавца продать ночью вискарь за наличку.

Сквер, лавка, пьяные разговоры по душам, набросил свою ветровку на её плечи. Белое платье было полупрозрачным, тонким, но под градусом, холода Олеся не чувствовала.

- Как вкусно пахнет... прекрасный парфюм... — зарылась она носом в ворот ветровки.

Дальше плотный туман.

Из того, что помнил Федя: как малышка сидела у него на коленях, как треснул рукав платья, когда приспустил его с плеча, прокладывая путь поцелуем. Заднее сидение ночного такси, прикосновения, от которых обоим сносило крышу. Чуть было не раздел сладкую прямо в подъезде, но нет, потерпел два этажа пешком. Правда, по пути обтёр её спиной практически все стены. Сколько мучил потом нежное тело *оголодавший*? Надо посчитать. Сначала ласково взял в душу. Смеялась что раздеты, но забыли снять босоножки. Второй раз на кухне. Туда сразу после ванной привёл сушиник, бравший бразды правления. Жаль, что не догадались пить воду, там снова был какой-то алкоголь. И нет, не ошибка, не *в кухне*, а именно «на». Натянул красавицу, уложив на столешницу кухонного гарнитура. Завершили это приятное знакомство в кровати. Там уже практически были невменяемы.

Сейчас разбросавшая свои длинные волосы по подушке была даже красивее, чем по пьяни. Носик курносый, чуть приоткрытые чувственные губки. Грудь идеальной формы, плоский животик и... острые миндалевидные ногти. Вот и ещё один пазлик потерянной в пьяном угаре ночи! Всю спину исполосовала, кошатина одичавшая.

- Время! Бля... — вскочил с кровати и пронёсся голый Аполлон по квартире, спешно собирая использованные средства контрацепции, брошенные прямо на полу. - Опять выговор въебут! — выругался Федя и, наспех побрившись, прыгнул в форму и умчался на построение, захлопнув за собой дверь.

- Леся, нельзя так. — порицающе смотрела младшая на еле доковылявшую до своей кровати сестру. - Я вообще-то волновалась! Телефон выключен, ты где была?!

- Лучше не спрашивай, Полин.

Когда в восемь утра ещё полупьяная сестра появилась на пороге их съёмной однокомнатной квартиры, Полина, наконец, почувствовала облегчение. Пропащая жива, вроде бы здорова, хоть на правом предплечье и красуются сине-фиолетовые следы чьих-то пальцев. Волосы распущены, шея в засосах, застёжка на босоножке сломана.

- Ты у Валентина ночевала? — предположила младшая, и заправив за ухо прядь своих длинных белокурых волос, сложила руки на груди.

- Мы расстались! — промычала Олеся в подушку — А я такой херни наворотила!

- Подробности будут? — присела на краешек кровати Полина и провела пальцами по синим следам на коже сестры. - Что с рукой? Леся, ты не ночуешь дома, возвращаешься так, словно по тебе бульдозер прошёл, и ещё не говоришь ничего!

- Бульдозер! Именно так... Высокий, голубоглазый... блондин! С красным удостоверением и длинным языком.

- Длинным языком? — брезгливо прищурилась Поля — Это не фразеологизм, да?

- Польчик, отвали, пожалуйста. Тебе не понять!

- Мне не понять. После работы ты хотела встретиться с Валентином, нет?

- Мудак этот Валентин!

- Да! Он мне сразу не понравился! Я тебе говорила...

- Не надо мне говорить, займись своей личной жизнью! А то так и останешься старой девой.

- Лучше уж старой девой... — цокнула Полина — Так что с Вале́й? Что с блондином?! Откуда он вообще взялся?!

- Мимо проходил. Валя своим друзьям ляпнул про меня гадость, я разозлилась, решила уйти. Одной не получилось, увёл блондин.

- Это нормально ты считаешь?!
- Я была пьяна, ясно?! И почему-то мой одурманенный разум решил отомстить Вале именно так.
- Переспав с незнакомым мужиком?! С ума сошла?! Жду тебя в понедельник к пяти у нас в КВД!
- Мы предохранялись... Наверное. Плохо помню!
- Фу... — передёрнуло блондинку и она поднялась с кровати сестры, словно опасаясь, что хламидии разбегутся по покрывалу и залезут на неё — Как это всё мерзко, блин... Вали в душ!
- Поля, дай я немножко полежу мне очень дурно, правда.
- А будет ещё хуже! — заистерила ультразвуковым писком та — И вообще, ты хоть понимаешь, что есть то, что очень трудно лечится?
- А есть то, что совсем не лечится! И это я про тебя, Полин! — разозлилась старшая. - Сама не живёшь полноценной жизнью, и другим не даёшь!
- Да, давай поучи меня! Ты вообще стрёмная, Лесь! Ну ладно бы ещё со своим переспала, так нет же!
- Вот на этой почве мы и посрались. Валентин ляпнул, что с такими тратами ему точно сегодня «перепадёт». Мне так обидно стало...
- Потому что всегда девушка должна платить за себя сама! Сама, Лесь! Чтобы никто ничего и не мог предъявить!
- Это нормально, когда платит мужик! — перевернулась на спину Олеся, смотря как тошнотворно кружится над ней потолок.
- Если женаты. А встречаться с парнем, пить и есть за его счёт, принимать подарки... Так он и платил эти два месяца за секс. Ждал, когда отобьётся эта инвестиция!
- Ну и обломался! Перепало другому...
- В душ! Бегом! И сейчас поищу, где-то у нас был в аптечке мирамистин. Блин, вот объясни мне, как медицинский работник может так безответственно себя вести?!
- У тебя нозофобия и всё из-за неправильно выбранного места работы.
- Нет, Лесь! Просто у меня есть мозги и я думаю о гигиене!
- А я о размножении... Потому что у меня на работе стоит только тема деторождения.
- Здорового! Здорового деторождения! Семьи как ценности! Любви, верности, а не распутства! Фу! А где... Лесь, где моя серёжка?! - ещё больше раскричалась Полина и усилившаяся головная боль привела гулёну к очередному приступу тошноты. - Ты... Ты потеряла мои серьги?!
- Поля, прошу тебя, не ори! Наверное, у этого, как его звали-то? Петя, Федя... Там, наверное, осталась где-нибудь. Я куплю тебе новые серьги.
- На что?! Да я все свои подарочные деньги на них потратила! Там хризолиты! И цитрины! И по три бриллианта в каждой!
- Кредит возьму... Хватит орать! И не бриллианты, а крошка. Уймись!
- Да пошла ты в жопу! — расплакалась Полина то ли от досады, то ли банально от эмоционального перегруза этой бессонной ночи.
- Утопала в кухню. Приготовленная на завтрак овсяная каша с мёдом и орешками приправлялась солёными слезами, льющимися по щекам, но долго обижаться на старшую не получилось. Из ванной слышались звуки последствий острой интоксикации и, бросив чайную ложку в пиалу, Полина кинулась оказывать помощь своей непутёвой.
- Зелёный цвет лица, сбитое дыхание, холодные объятия с фарфоровым другом. Так, сидя на коврике, продолжилось это совсем недоброе утро.
- Простии-и-и сестрён... — простонала Олеся, но толку от этого "прости" было мало.
- Где живёт этот хрен?! Гони адрес! Надеюсь, он не кинулся пылесосить квартиру сразу после твоего ухода. Если ты вообще потеряла серьгу там!

Суббота. Самый долгожданный день для тех, кто работает в пятидневку. Выпытав у не до конца протрезвевшей Леськи адрес, Полина надеялась на то, что вторая часть этого грехопадения в таком же сложном физическом положении и находится дома.

«Три остановки в сторону детской поликлиники вниз, направо во дворы, красная свечка. Такая там одна среди хрущёвок. Второй этаж, крайняя дверь налево» — не совсем конкретный адрес, но большего вытянуть у засыпающей сестрицы не удалось.

Остановившись у закрытой домофонной двери, потупила взгляд на табличку: «Квартиры с 1—72».

- Так... Это сколько их на каждом этаже? Какой номер... — растерялась Полина, но вот дверь пикинула и покинувшие дом жильцы, открыли для неё путь.

Вернувшийся с ночного дежурства Захар лёг в свою кровать только час назад и моментально провалился в сон. В дверь робко постучали, но значения не придал. У Федьки есть ключи, а все, кто решил наведаться без приглашения — пусть идут лесом.

- А чего это стучат? Мы же звонок позавчера повесили... — сказал он сам себе, и опустив ноги с кровати, смачно зевнул потирая глаза, когда энергичная симфония Моцарта прозвучала на всю их трёшку. - Нашли звонок... Убью. — побрёл он в коридор.

Открыв дверь, сразу проснулся. Романтичное голубое платье до колен, белые кроссы на танкетке и напуганные зелёные глаза.

- Тебе чего, девочка?! - улыбнулся Захар, заметив, как та залипла, уставившись на его обнажённую грудь.

- Я... это... серёжку... можно?

- Здесь нет таких. — рассмеялся парень и умилился этой крошке. На вид лет восемнадцать. Длинные завитые волосы блондинки были заколоты невидимками за ушами и не могли скрыть розовые пятна смущения, моментально выступившие на её щеках и шее. Худышка была на голову ниже него, даже с учётом обуви.

- Нет? Я... ой... —с трудом собирала буквы в слова Полина и сглотнув протараторила — Не так сказала! Серёжку потеряла здесь у Вас...

- Серёжку?

- Не я! Сестра случайно оставила... наверное... надеюсь! Посмотрите, пожалуйста.

Милаха. Пальчики скрестила, задрожала как зайка. Глазёнками глупыми смотрит, ресничками длинными хлопает.

- Заходи, поищем. — жестом пригласил Захар внутрь, но это напугало девушку ещё больше и помотав головой, она несколько раз пропищала:

- Нет-нет, спасибо, я здесь... вот тут подожду.

- Да неудобно как-то!

- Удобно! Мне очень удобно! Вы посмотрите, пожалуйста! —птичьим щебетанием разносилось её эхо по подъезду.

- Ладно. — бросил Захар дверь открытой и прошёл в направлении своей комнаты. Подойдя к зеркальному шкафу-купе, посмотрел на себя. Домашние серые шорты, взъерошенные сивые волосы, лёгкая щетина. Достав футболку, скрыл торс, чтобы не смущать конфету и обернувшись, крикнул в сторону коридора:

- Иди посмотри, это твоя?!

Прислушался, видимо задумалась. Шагов неслышно, крикнул ещё раз:

- А может эта?! Слушай, вроде похожа... — молча рассмеялся он, зажав своей ладонью рот и выжидал.

Минута, вторая. Вошла в квартиру, но дверь в подъезд оставила приоткрытой. Сняла у порога обувь, лишив себя тех дополнительных пяти сантиметров роста. Нерешительно ступала, поскользываясь в белых низких носочках по ламинату и остановилась у арки в гостиную.

- Зовут то тебя как? — вышел уже скрыв свой мощный торс блондин и очаровательно улыбался.

Так глупо она кажется не чувствовала себя никогда. Окинула взглядом комнату, в которой приятно пахло сыростью. Угловой диван отодвинут от стены, штор в гостиной нет, а в углу, прикрытое пищевой плёнкой ведро с розовой жижей. Все признаки текущего косметического ремонта.

- И? — продолжая улыбаться, вторгся в её мысли Захар.

- Покажите.

- Что *покажите*? Зовут тебя как?!

- Полина.

- А я Захар.

- Да? А вчера вроде как-то по-другому было. — повернула она голову, подозрительно прищурившись.

- Да, как бы нет!

- Вы сказали, что нашли...

- Не, ошибся, это колечко от тюлей.

- Ну ладно... Я пойду тогда! — резко развернулась гостья, чтобы убежать, но парень в открытую рассмеялся ей в спину:

- Да стой. Уже сглупила! Мама недоглядела с воспитанием? Не рассказывала страшные сказки о том, как опасно быть красивой девчонкой? -опередил, и вот уже путь эвакуации закрыт, а внутренняя задвижка повернута на два демонстративно резких оборота. - Страшно? — прислонился громила к косяку, закрыв собой ручку и замки. Лицо его не было злобным, или каким-то отталкивающим. Лёгкая улыбка, ровный добрый голос, только само осознание собственной тупости и запертая дверь наводили ужас. - Как выглядит хоть?

- Что? Вы дверь откройте, пожалуйста. — запинаясь, еле произнесла Полина и получила искренне сочувствующий взгляд в ответ.

- Знаешь, у меня сестра есть двоюродная, вот такая же глупышка. Сначала делает, потом думает. Ты прям её копия! Пошли серёжку искать? Наверное, очень дорогая, раз ты решилась так рисковать. Пошли-пошли... Давай! — открытым жестом обозначил Захар направление и, как только она стала отворачиваться, чтобы пройти в зал, снова испугал, тихо рассмеявшись — Р-р-р... А то, что к хищнику нельзя спиной — тоже не знаешь?!

Именно так она сейчас себя и чувствовала! Ягнёнком, зажатым зубами в пасти волка.

- Моя сестра вообще-то знает, куда я пошла!

- И как нам поможет найти аксессуар эта информация? Лучше бы она знала, где её снимала. Хотя я примерно догадываюсь - где-то в этих стенах. Ты иди прямо, а я уж так и быть, не буду тебя смущать, посмотрю в ванной и в кухне. Вдвоём найдём быстрее, да?

Сделав шаг, повернулась. Урок безопасности усвоен, на отработке: теперь к нему только лицом.

- Да иди, не трону я тебя! — смеясь ушёл парень в направлении ванной.

Робко заглянув в комнату, Полина даже не вошла внутрь. Он отправил её в спальню! Смятая постель, брошенные на полу у кровати мужские трусы лежали не в одиночестве, а в прекрасной компании Леськиной блестящей резинки для волос.

«Куда попёрлась тупица?! Фиг с ней, с этой серёжкой!» —слишком громко прокричал внутренний голос.

Бесшумно пробежала в коридор, прыгнула в кроссы. Дрожащей рукой поворачивала замок, стараясь удержать от характерного щелчка, но незамеченной не осталась.

- Нашла? А попрощаться? — сохраняя дистанцию, спросил Захар, подпирая плечом стену. Её испуганные зелёные глаза смотрели в его не отрываясь. Ждёт нападения, вот он самый яркий пример виктимного поведения. Наряд, обеспечивающий лёгкий и быстрый доступ к телу, плюс сладкий коктейль из безоружности, хрупкости и изумительной красоты. Робость тургеневской барышни и это, здравствуйте, в двадцать первом веке. Молчит, смотрит моляще и будто время остановилось в зловещей коридорной тишине.

- Прости если напугал. Смешная ты! Номер оставь свой, напишу, если серёжка найдётся.

Держа в руках квитанцию за капремонт (а это первое, что попало под руку, чтобы записать номер её мобильного) смотрел в кухонное окно. Девчонка выбежала из подъезда и неслась по двору со всех ног.

- Дурочка. — улыбнулся Захар и поймал себя на мысли, что и сам сейчас особо умным не выглядит.

Глава 2

Дом, нервная и суевливая атмосфера. Приложив ко лбу запотевшую стеклянную бутылку солёной минералки, Федя еле нёс себя через гостиную в свою спальню, где...

- Захарыч, заболел?! - взлетели вверх брови страдающего от жуткого похмельного синдрома.

В комнате всё было перевёрнуто вверх дном! Постель снята и брошена на пол, огромный евроматрац поднят и стоял у стены, а сам брат, присев на корточки, с умным видом изучал эвакуированное из-под кровати ассорти: семь ушедших туда умирать грязных носков, блютус-наушник, ручка с логотипом заправочной станции, три пуговицы на мундир.

- Свинота! — похрюкал Захар в адрес вернувшегося, и тот заржал, но сразу поморщился от боли в голове:

- Сударь, а что за шмон Вы устроили в моей комнате?

- Девчонка приходила, я ей обещал серёжку вернуть.

- Вот эту?! - достал Федя из нагрудного кармана кителя ювелирное изделие — Серьгу я сам верну. А ты мне здесь, пожалуйста, верни как было!

- Херово было! Убирайся давай! Засрал всё, бабу притащил!

- Притащил. И девчонка не пиво, делиться не буду! Это моя няшка-вкусняшка! — мечтательно расплылся в улыбке, забыв о своих страданиях, Фёдор — И серёжку я специально снял, думал, успею вернуться пока ищет.

- Не успел! Дверь, кстати, она открытой оставила! Я понимаю, что у нас особо пока воровать нечего и из техники только плита, духовка и стиральная машинка. Но всё равно, посерьёзней давайте!

- Да куда уж серьёзней... — промычал болеющий — Что ты ей сказал? Без наездов я надеюсь?

- Ты вот сейчас о ком? — одарил Захар неестественной улыбкой, злобно прищурившись, и поднялся, чтобы взять серьгу, но братец и не думал отдавать:

- Да, ага! Сейчас! Мне самому ещё нужна!

- Сюда дай! — всё пытался второй выхватить блестяшку — Утром сестра приходила, я верну.

- Сестра? И ты повёлся на этот развод?!

- Почему развод? — спросил брат и Федька рассмеялся над глупым выражением его лица.

- Очевидно же! Девчонка заметила что мы разные, стрёмно стало перед чужим мужиком за свой вчерашний куралес. Вот и представилась, типа это не она здесь ночевала, а другая!

- Нескладно. Трезвей! Серёжку давай!

- Не дам!

- Ща подерёмся! — поджал губы близнец — Я ей обещал позвонить, когда найду!

- Она тебе номер дала? А мне кое-что посерьёзней! Я снял, я и верну!

- Да это не она, а сестра её!

- Ой бя... — отмахнулся Федя — Всё! Дай поспать! И кроватный конструктор сложи мне как было...

- Да иди ты, развратник! Когда уже повзрослеешь?!

17:58.

Разные. В отличие от Фёдора, Захар не выискивал варианты и не пытался читать между строк. Сказала — «Сестра!», значит так оно и есть. Или просто ему не хотелось верить в то, что такое прелестное создание может решиться на пьяную случайную связь. Подумав о таком, почему-то взбесился, и шаг в сторону сквера стал ещё более резким. А если да? Если это она?

Две минуты и узнаем. Телефон зазвонил, и чтобы достать его из кармана, Захар перекинул цветы в левую руку:

- Я на месте, но пока не вижу тебя! — пробежал он глазами по лицам тех, кто решил насладиться прогулкой на старте этого лета.

- Привет! — ласково сказала в трубку девушка и собеседник рассмеялся, увидев, как в пятнадцати метрах от него симпатичная брюнетка кокетливо махнула рукой.

Облегчение и одновременно досада! С перепуга белокурая конфетка дала номер телефона той самой сестры! Укрошая свой смех, остановился, а девушка лёгкой походкой направилась к нему. Аккуратные балетки, короткая джинсовая юбка и белая майка в обтяжку. Волосы заплетены в объёмные косы, пухлые губы чуть тронуты блеском, зато глаза накрашены достаточно ярко, и причина того лежала на поверхности. Так, красавица отвлекала от гетерохромии.

- Что? Вчера была симпатичнее? Прости, подольше погулять не получится, мне сегодня в ночную смену... — улыбалась брюнетка и мило раздумывалась, видя, с каким интересом её рассматривает назначивший это свидание. - Хорошо, что серёжка нашлась! Младшая так орала, расчленив была готова, только представь! Это мне? — кивнула девушка на прекрасный сборный букет, пока Захар думал, как бы ему теперь выкрутиться из этой ситуации.

- Видимо, да. — вложил он ей в руки цветы и поджал губы.

- Спасибо! Очень красивые! А серьгу-то принёс? — вся светилась от счастья красотка.

- Ты... — формулировал как можно деликатнее свой вопрос Захар, но она словно прочитала его мысли:

- Леся! — поспешила напомнить своё имя Журавлёва.

- Точно, Леся. — ответил дежурной улыбкой блондин — Олесь, а где... Полина?

Никогда! Никогда не дарите букеты с розами, если не уверены, в том, что не получите ими по морде. Больно!

- Ни за что! Больше никаких роз! Ромашки — доступный и безболезненный вариант. — вернулся в брошенный на парковке свой УАЗ-патриот Захар и, усевшись, повернул зеркало заднего вида, осматривая свежие кровяные царапины во всю щеку. - Да, наверное, до понедельника не заживёт! — тяжело вздохнул он и двинулся в сторону дома, испытывая глубокое чувство вины.

Уставная майка, танцующий в кружке пакетик чая. Похмелье отпусало, а вот дежурство — нет. Три коротких замыкания и одно пригорание пищи.

- Фееееесть... дома? — крикнул из коридора вернувшийся Захар и, услышав подтверждение, прошёл в кухню — Ты чего в форме сидишь?

- Дежурный по городу. — лениво сместил Фёдор свой взгляд на севшего за стол близнеца и гортанно загоготал. - Бля, а чё с мордой?!

- Леся! Ты это, лучше верни им серёжку, если не хочешь девчулю по частям собирать. И я был прав, утром приходила другая. Твоя брюнетка. Вспыльчивая, безжалостная...

- Красивая и страстная! — перебил Федя.

- Красота — понятие субъективное. А вот это, — поднёс Захар указательный палец к своей щеке — твоя вина, между прочим!

- Если тебе станет легче, то меня она тоже наказала, вся спина горит от таких узоров.

- Что делать будем?

- Решать! Что сказала-то? Неужели только из-за серьги так?

- Не-а, я спросил где Полина, а она разозлилась. Ты ей не говорил, что с братом живёшь, да? Она приняла меня за тебя.

- Вот... Захар! Можешь ты всё изгадить, а! Гони номер!

- А ты мне ювелирку!

- И что ты с ней делать будешь? Не тупи! Налажу контакт с Леськой, выйдем и на сестру.

Здравый смысл подсказывал, что так и надо было поступить с самого начала, но лёгких путей они не искали.

- Записывай...

Вечерний обход беременяшек, раздача и сбор градусников. Её место работы — филиал рая на земле, где на свет появляется счастье. Одно из прекрасных новорождённых созданий только что вынесли из бокса и осторожно несли уже отдохнувшей после родов мамочке. Отёкший, кричащий на весь коридор малыш уж очень хотел в родные руки.

- Я всё, Олеся Егоровна! — подошла, поглаживая свой большой животик, пациентка - 36 и 5, запишите, пожалуйста.

Леся кивнула, подарив добрую, тёплую улыбку, но вот только скрыть грустных глаз не удалось.

Мелкая абсолютно права! А она, мало того что прыгнула на незнакомца, ещё и не постыдилась припереться на работу, в это святое, стерильное место.

«Включаем мозги, выключаем эмоции и топаем к сестрёнке сдавать анализы на всё, что можно! Мудила... Ещё и Полинкой поинтересоваться не постеснялся! Хотя чему удивляться? Сестрёнка моложе на три года, волосы некрашены... глаза одинаковые!»

- Олеся Егоровна, Вы что плачете? — подошла к столу ещё одна пациентка, уже в третий раз попадавшая к ним в отделение на сохранение. - Что-то случилось? А вот, это Вам! Сорешками, не грустите пожалуйста! — достала женщина из кармана своего халата шоколадку и положила Олеся.

«Сударушка», ну как тут устоять.

22:05, погасший свет в коридоре, уютная сестринская. Чай не лез, а вот шоколадку не заметила, как проглотила.

Рабочий телефон пиликнул, и она успела схватить трубку, пока не раздался очередной сигнал:

- Олесь, спустись в приёмное, бегом! — взволнованно сказала дежурившая акушер-гинеколог.

- Что-то взять? — уточнила Журавлёва, но та уже бросила трубку.

- Минутку, подождите, пожалуйста. И у нас вообще как бы **так** не принято... — доносился голос врача из приёмного и когда Олеся шире раскрыла дверь, чтобы выйти, увидела того самого мудилу, из-за которого весь вечер страдала.

Уставная форма зелёного цвета, золотые звёзды на погонах, а над левым карманом нашивка «Надеждин Ф. А.»

- Что у вас не принято, Татьяна Владимировна? Написано: «Приёмное отделение», так принимайте! Лучше бы у вас было не принято зарядные устройства в розетке бросать.

- Какие? Да Вы что... — виновато мямлила гинеколог, а офицер присел, и сунув руку под письменный стол, стоящий поперёк небольшого коридора, выдернул блок питания из удлинителя:

- Вот этот. И стол как стоит на путях эвакуации? — строго кошмарил он несчастную. - Вот это я удачно зашёл. Табло выход не горит, огнетушитель без пломбы и план эвакуации отсутствует.

- Есть у нас план эвакуации, — отозвалась Леся, нервно сглотнув — вон там висит, за дверью.

- А должен где?! Почему я его здесь не вижу?! - постучал служивый по металлическому стеллажу для приёма передач роженицам. - Вот шкаф открытый вижу, план - нет! А нужен! Это жизни людей, между прочим.

- Понятно. — опустила глаза Татьяна Владимировна.

- Видимо, не до конца, да? У вас ответственный по пожарной безопасности кто?
- Товарищ лейтенант...
- Старший лейтенант! — поправил юморист, откровенно издеваясь.
- Товарищ старший лейтенант, я поняла. Вот Вам Журавлёва, как просили, а я пойду...
- Куда?! - вытаращила глаза Олеся, провожая взглядом коллегу.
- Как куда? Пока поступивших нет, пойду искать ответственного по пожарной безопасности и тетрадочку, в которой все мы расписываемся в обязательном порядке.
- Не тетрадочка должна быть, — очаровательно скалился блондин — а журнал противопожарного инструктажа!

- Вот и его найду... — закатив глаза, покинула приёмник врач.

Белый приталенный халатик выше колен и громоздкие, для таких стройных ножек медицинские кроксы, волновали кровь даже больше, чем вчерашнее платье и шпильки.

- Няшка, ты куда убежала утром? Приезжаю, а ты слиняла! Звоню, пишу, а ты молчишь! — первым нарушил паузу наглец. Сейчас он был каким-то другим. Не таким, каким был четыре часа назад, в сквере. Черты лица более острые, мимика нагловатая. Именно она вчера так цепанула, а сейчас он ещё и в форме... - Ау! Обижуля?

- На беззвучном. И вообще, знаешь что... — собралась с духом Леся, наложив холодное безразличие на своё лицо. Вот только удержать такую гримасу не удалось. Сократив расстояние между ними, Надеждин быстро привлёк девушку к себе и поцеловал так, что и медицинский чепчик съехал, и мозги поплыли. Точно с такого же поцелуя вчера всё и началось.

- Я соскучился пипец как! — отпустил Фёдор талию и взял в ладони её перепуганное, лишённое былой стервозности лицо.

- Здесь камеры, ты чё творишь?! - захлопали длинные ресницы и она нервно закусила нижнюю губу.

- Ну и посмотрят кино! Забей!

- Полинку позвать на главную роль? — обиженно вбросила Леся и взвизгнула от неожиданности, когда он присел, обхватил её за колени и поднял, усадив на самый верх железного стеллажа. - Ты... Блин... — запищала девушка, вцепившись в край полки, чувствуя как шатка эта конструкция.

- Тише давай, девчонок разбудишь! — чмокнул он её обнажённое колено, находящееся как раз на уровне его лица и крепко держал стеллаж, чтобы тот не перевернулся. - Я серёжку привёз между прочим, а ты злишься! Не надо!

Костяшки нежных рук побелели, пока щёки, наоборот, налились румянцем.

- Так что? Не будем ссориться, да? Хорошо, что ещё запомнил, где ты работаешь! А то колесил бы по области! — слегка потряхнул он этот установленный в неположенном месте элемент, и её испуганные глаза, умоляющие прекратить такие опасные шуточки, заставили его пожалеть. - Ну ладно, айда на ручки! — попытался взять за бёдра, но Леся только зажмурилась и пропищала:

- Я высоты боюсь!

- Да брось ты, какая высота, идём ко мне! — снял её со шкафа и ощущал себя стопроцентным победителем, чувствуя, как вцепилась в его шею.

Наигранное покашливание со стороны вмешалось и потребовало дистанции. Оказывается, на Леськин писк снова принеслась Татьяна Владимировна:

- Олеся Егоровна, у Вас мобильный с собой? Погуляйте по территории, пожалуйста, шумновато больно проверка проходит! Я наберу, если понадобится.

Неловкое молчание. Эта ночь была такой же прохладной, как прошлая, медленно идущие рядом смотрели себе под ноги. Как два котёнка, которым нащёлкали по носам за проказы.

- Ты мне серёжку хотел вернуть... — первой нарушила тишину Леся и шкодливо прищурившись, Фёдор улыбнулся:

- Заберёшь и слиняешь сразу, да?

- А если и да, то что? — вернулась её наигранная стервозность. Осмелела девка! Но и на такую найдётся управа.

- Ничего. — остановился Фёдор и голос, постепенно терявший обертоны, становился ниже, глуше, ровнее, окрашиваясь наплывшей грустью, спонтанной исповеди — Совсем ничего для тебя Лесь, а вот для меня обратно всё вернётся.

Очередная пауза натягивала нервы, но хоть и запоздало, Олеся уточнила:

- Обратно что и куда?

- Всё. И в никуда! А там очень грустно. Там лето — это духота и асфальтная пыль. Там дом-работа. Работа — дом.

- Наверное, у всех так, нет?

- Я раньше тоже так думал, но нет. Вчера услышал, как ты смеёшься, и понял, что можно по-другому!

- Что?

- Ну что... по-другому всё можно! Прервать эту петлю рутины, сорваться к тебе во время дежурства. А может...

- Может? — засмушалась девчонка и сунула руки в глубокие карманы своего халата, потому что совсем не знала, куда деть вспотевшие ладошки.

- А может, проснуться утром в одной кровати, радоваться вместе тому, что никуда не надо. А если и надо срочно уехать, стащить незаметно с уха серёжку, чтобы не бояться твоего побега. Чтобы повод был для встречи и, возможно, я негодяй последний, но вот это просто так не отдам. - достал он серьгу, и камни сверкнули, отражая свет фонаря.

- Ты меня шантажируешь, пожарник?!

- Кто?! - потерял доли лиричности этот романтический момент — Вот так меня ещё не обзывали!

- Ладно, — рассмеялась Леся — знаю-знаю, правильно говорить пожарный. Так что в обмен на драгоценность?

- Кое-что нехитрое, но бесценное. — потянул он к себе за левую косичку и, утонув во влюблённом блеске этих необычных глаз, прижал к себе — Недолго, ещё хотя бы вот эту вечность, дай мне насладиться... — нагнулся старлей для поцелуя, к которому она уже была более чем расположена, и произнёс шёпотом прямо в губы — Вкусом твоей кожи... Неистойвой нежностью... Волосами, в которых мы оба вчера запутались... и...

Недослушала. Одурманенная сладкими речами сносила поцелуем такой страсти, что Федя снова почувствовал себя пьяным. Ночь скрыла этих двух. Время потеряло значение, важным было только то, что она с ним. Целует не в помутнении, а сознательно. И с каждым её требовательным прикосновением, крепла вера в то, что Олеся не скинет на него ответственность. Весь день он боялся услышать: «Ты подло воспользовался мной!» или «Ты изначально знал, что пьяна и умышленно...». Но нет! Она даже не сказала, что сожалеет! А это томное дыхание и взгляд из-под пушистых ресниц убеждали в том, что всё происходящее с ними взаимно.

Глава 3

- И! Я хочу подробностей! — подёргивала коленками Полинка, усевшись на постель не спавшей всю ночь сестры.

- А я не хочу... — мечтательно улыбалась Олеся в ответ, и глаза, в которых танцевали совсем несонные озорные искорки, уже говорили о многом. Они с сестрой были близки, всегда делились секретами, но в этом конкретном случае, кроме «Знаешь, он приехал вчера ко мне на работу и такое там устроил...» — старшая не сказала.

- Мась, у меня десять минут до выхода на работу! Ну пожалуйста! Я же вижу! Ты такая окрылённая вся... Ну расскажи!

На этот писк младшей Леся только ушла под одеяло с головой. Не расскажет! Ни о падении в тот глубокий колодец, из которого не выбраться, ни о сильных руках, что гуляют по спине, бёдрам и случайно отрывают пуговицу на халате. О том, что её имя он шепчет слаще самого любимого шоколада. Теперь ясно, что такое по уши в любви и даже выше. А ведь раньше думала, что первая любовь, не выдержавшая расстояния, была единственной в жизни и больше такой никогда не будет. Будет! Вот она, другая... Затянувшая в смерч и не дающая даже думать о чём-то другом.

Без ума от его запаха! Так, сидя вчера на лавочке, спрятавшись за кустом цветущего шиповника, уткнулась носом мужественную, слегка колючую скулу и дышала им. Коснулась губами, а потом, играя, чуть зажала зубами. Зарычал, как лев! Опустил руку, которой обнимал, перемещая в горизонтальное положение:

- *Ещё раз укушишь, и я за себя не отвечаю!*

- *Да? И что ты сделаешь?* — продолжала она сладко дразнить его.

- *Скучать буду... Стоять под окнами и смотреть на свет, горящий на втором этаже, пока ты нашего мальши кормишь.*

- *Ты... торопишься слишком...* — задохнулась, чувствуя, как в прохладе ночи совсем нет кислорода.

- *Тогда не провоцируй. Сделать из красивой медсестры, пациентку вот этого двухэтажного корпуса — дело нехитрое.*

- Леська! — никак не унималась Полина — Я всё ещё жду-у-у...

Не дождётся! Ведь счастье любит тишину.

Чёрный уаз-патриот медленно плыл во втором ряду. Час пик, в это время центральные улицы и так забиты, да ещё и этот ливень обрушившийся на город.

Прошло два дня, а толку от обещаний Феди было мало. «*Не получилось!*», «*Да как-то к слову не пришлось...*», «*Ну ты вообще как себе это представляешь, Захар? Наберись терпения!*»

Какого терпения, откуда оно? Если сегодня ночью видел её во сне, стоящую в коридоре босиком на холодном кафеле. Молния сверкнула, а через несколько секунд ударил гром. Мощный, тяжёлый как это небо, выливающее на землю водопады, к которым оказались не готовы ливнёвки.

Устало откинув затылок на подголовник, Захар посмотрел вправо. Закончившие свой рабочий день бежали на автобусную остановку, и девушка, утонувшая в сандалиях по щиколотку, также спешила укрыться под стеклянным навесом. Однако на всех желающих места не хватало и, чуть вжав голову в плечи, она коснулась рукой лба, создавая козырёк из ладони, позволивший увидеть сквозь ливень номер приближающегося автобуса.

- Полина! Да ладно?! — клацнул Захар на кнопку аварийки. Бросив авто посреди дороги, выскочил и побежал, огибая стоящие в пробке машины.

Хрупкость видения на грани исчезновения. Тонкое бледно-розовое платье намочило и перестало справляться со своей функцией. Тяжёлое от воды и потемневшее, оно облепило хрупкое женское тело, фактически обнажив.

Вздрогнула и зажмурилась, когда очередной раскат украсил небо, а открыв глаза, Полина увидела его — парня сестры, приближающегося под дождём.

- Быстро давай! — прищурился блондин из-за плотных потоков, льющихся сверху и за эти шесть секунд сам полностью промок.

- Привет... — улыбнулась девушка, волосы которой прилипли, свисая, как только что вытянутые из реки водоросли.

- Привет! — усмехнулся и приобняв поспешил увести, когда она воскликнула — Там мой автобус!

- Какой автобус?! Бегом! — рассмеялся парень в синей футболке МЧС и махнул нетерпеливому водителю, сигналившему позади.

Усадил малышку на переднее пассажирское, сел за руль, тронулся смеясь:

- Вот это встреча!

- От меня намочнет сидение... — взволнованно смотрела Полина, пока оставшиеся капли дождя стекали по коже. Одни целовали персиковые щёки, вторые касались груди, а третьи соскальзывали по плечам. Макияж под глазами потёк, светлое кружевное бельё было более чем заметно из-за ставшего розовым стеклом платья. Мягкая чаша лифа не помогала спрятать торчащие от холода сладкие пики груди, и вся эта ситуация в совокупности усугубляла и без того неукротимую фантазию романтика.

- Глупости какие! Замёрзла? Давай вот так! — включил он печку и обогрел её сидения. Глаза парня блестели, рот расплылся в улыбке. Он хотел что-то сказать, но глядя на неё, такую невероятную, с ходу собраться не получилось. Двигались медленно, смотрел, как тонкие пальчики пытаются отлепить подол платья, прилипший к коленям.

- Ты торопишься куда-то? — зашёл издалека Захар.

- Да! — с опаской посмотрела девушка по сторонам и облизала губы, не подозревая, как волнующе сейчас это выглядит — Мне надо домой!

- Диктуй адрес!

- Неверова 7.

- Да? Так близко? Это буквально в двух кварталах от нас! — пересекал парень перекрёсток, почему-то свернув в противоположную от озвученной точки сторону.

- А нам разве...

- Пробки! Я знаю более удачный путь... И на заправку ещё надо заехать! Но всё равно будет быстрее, чем на автобусе, обещаю!

- Спасибо, не стоило, я и сама...

Глупая, глупая, глупая! А ещё наивная, что также было синонимом её глупости!

- Рассказывай давай, Полинка-малинка! Учишься, работаешь?

- Пока только работаю, но надеюсь, повезёт ещё учиться.

- Где работаешь?

На этот вопрос Полина смущённо хихикнула, будто спросил что-то очень интимное.

- Что? Секрет?

- Да нет, но Вам не понравится, у нас вообще никому не нравится...

- Удиви меня! Я вот сегодня по пыльным складам таскался, крыс шугал.

- Уверены, что хотите знать?! - сверкала её улыбка, ярче тёплого летнего солнца и получив несколько мужских кивков в ответ, призналась — в КВД.

- КВД? Какой-нибудь Крымский винный дом? — бросил Захар первое, что пришло в голову — Я просто из КВД только компрессор высокого давления знаю и коэффициент вредного действия.

- Нет, я медсестра в областном кожно-венерологическом диспансере.

Вот это было очень неловко и неожиданно. Лицо парня мгновенно изменилось, что вызвало её милый, звонкий, похожий на самую прекрасную музыку, смех.

- Ты права. Я вот не был, но мне уже не нравится!

- А может быть и зря не были, — притушила Полина своё не совсем уместное хихиканье — Вы приходите. Ну так, для профилактики. Мало ли...

Шутливо сплюнув через левое плечо, офицер постучал костяшкой пальца по обшивке двери.

- Так это же не дерево! Не поможет! — вновь рассмеялась она, и тогда он сделал вид, что постучит по её голове, а сам ласково коснулся волос, поправив прилипшую ко лбу прядь.

- Вы отвлекаетесь от дороги! — смотрела широко распахнутыми, по-детски наивными глазами Полина.

- Нельзя, да? — мельком посмотрел Захар на проезжую часть и снова на красавицу.

- Ну как бы... опасно!

- Не так опасно, как что-то венерическое. — перестроился служивый на дублёр улицы и а затем свернул, въезжая под крышу заправочной станции.

Ручки на коленки застенчиво сложила, осматривалась. Когда шёл в сторону мини-маркета АЗС чувствовал её взгляд в спину. Два капучино, горячие вафли с карамельной начинкой, пять разных шоколадных батончиков.

- Знаешь, дворники не очень хорошо справляются. Давай немного переждём? — осыпал её сладостями Захар и поставил два кофе в подстаканники между сидениями.

- Спасибо... Я не голодна. — попыталась вернуть шоколадные батончики Полина и сложила их в ряд на панель. Соврала! Её низкоуглеводный обед, состоящий из 150 граммов брокколи, был ещё пять часов, и сейчас предательски журчащий желудок в открытую запротестовал, а сладкий аромат только что испечённых венских вафель, распространившийся по салону, дразнил девушку, провоцируя высокое слюноотделение.

- Так это и не еда! Держи, вот этот твой, в нём молока больше! — передал ей кофе Захар и зашуршал бумагой, разворачивая то, от чего так сложно было отказаться. Не хотела брать, а он не мог не умиляться её робости. Стеснительность и скромность, искренние эмоции и отсутствие даже малейшего намёка на флирт. Взгляд чистый, прозрачный, пропускающий внутрь своей уязвимой души. У неё можно и не спрашивать, что именно чувствует — всё сразу видно.

Как только губы коснулись тёплой вафли, рот приоткрылся, чтобы откусить кусочек, а ресницы опустились. Любуясь ей завис, но попался. Поймала, с каким интересом смотрел, смутилась, рассматривая чуть тронутую сладкую вафлю.

- Спасибо... Какие чудесные!

- Пей горячее, пожалуйста. Не хочу, чтобы ты заболела. — сказал строже, чем велась беседа до. Сам не узнал свой голос. Сердце бьётся чаще, а расстояние в сорок сантиметров между ними видится пропастью, через которую хочется перепрыгнуть. Взять, прижать к себе и просто держать. Да кому он врёт? - Где парень твой, почему не встречается в такую погоду? А кстати, как медик, ну-ка расскажи, можно ли шестнадцатилетним девочкам кофе? А то отравлю тебя случайно, в жизни не прощу себе.

Сразу два неудобных вопроса. Платье поправила, заёрзала, разволновалась.

- Боюсь моей квалификации недостаточно, чтобы вести разговоры о том, какие продукты можно потреблять и в каком возрасте. — поставила она стакан обратно в подстаканник, и ощущалось это так, словно сейчас не из стаканов с кофе, а из газобетонных блоков девушка начнёт выстраивать стену между ними.

- Я каждый день утром еду по той дороге, а вечером назад. Хочешь, буду забирать?

- Фёдор, простите...

- Захар! Меня зовут Захар, Фёдор совсем другой человек! — уже хотел пояснить, но она сразу дала понять, что не готова слушать:

- Пусть так! Знаете, я не думаю, что ездить вместе — это хорошая идея. И мне вправду, пора уже... — только коснулась ручки двери Полина, чтобы открыть, но ощутила его горячую ладонь, взявшую её за левую руку.

- Нет, я понял. Прости! Поехали?

Глаза в глаза. Его прекрасные голубые слишком откровенно демонстрировали интерес. Неуместно, неловко, постыдно, с учётом того, какой счастливой ещё утром была Леська. Что почувствует, узнав, что её парень подвозил и... Нет, только подвёз! А то, как трепетно сейчас сжимает руку и смотрит - не что иное, как пустые домыслы. Он предлагал что-то конкретное?! Нет. Лапал, приставал, подкатывал? Тоже нет. Призма глубокого затянувшегося одиночества заставляет видеть интерес в проявлении простой человеческой доброты. Была бы сама за рулём, проехала мимо знакомого? Нет.

- Полина? — прозвучало её имя мягче самого дорогого бархата. Он не просто обратился, любовался каждой из шести букв, будто пробуя на вкус. - Не выскакивай, пожалуйста, тебе там будет по колено. Я отвезу домой.

Так и сделал. Путь занял десять минут. Всё это время не отпускал её холодной руки, хоть и пыталась деликатно выскользнуть.

Заехав во двор, уточнил:

- Ты в каком подъезде живёшь? — спросил мягко, и только сейчас заметил, как малышка крепко сжала в кулак остатки недоеденной вафли. Напугал, снова что-то пошло не так! Сама природа помогла ему в этот день, но он и с такой простой задачей не справился.

- Не надо к подъезду, вдруг Леська увидит... И вот так тоже не надо! — посмотрела она на их руки, а затем в лицо джентльмена. Хрупкая, но строгая, сдержанная красавица, уличающая взглядом в кое-чём неприличном.

- Пусть увидит! Леська твоя... — недослушала, и он уже не смог удержать. Открыла дверь, прыгнув мимо ступеньки, установленной на его высоком внедорожнике, помчалась в дом, сквозь яркие лучи только что вышедшего из-за туч солнца. Двойная радуга как подсказка свыше. Изначально нужно было объясниться, ещё до того, как стала думать всякую фигню! А сейчас её бортовому компьютеру требуется перепрошивка, и в этом только его вина.

Ночь, учебник медицинской микробиологии. Полина варварски чиркала в книжке текстовым пером, хоть раньше никогда и не делала так. Раньше... Ещё неделю назад всё было по-другому... Они семья, и казалось, что ничего не может повлиять на это. Что изменилось в отношениях между одной, сидящей сейчас за столом над учебником и другой, лежащей в своей кровати с телефоном в руках и со счастливой улыбкой на губах.

- Леся... — подвинула Полина раскрытую книгу и, наконец, решила признаться в том, что до дома сегодня добралась не своим ходом. Обернувшись на сестру, сложила руки на спинке стула и слова встряли поперёк горла. Никогда ещё Леська не была так счастлива. Всю её накрученную грубость сменила мечтательность, и даже жесты, используемые в общении, стали какими-то более спокойными и плавными.

- Что с тобой?! - испарилась улыбка брюнетки, как только она оторвала глаза от романтической переписки со своим МЧС-кой. - Поля, не-не! — встала Олеся, поправив тонкий шелковый халат и подошла к сестре, чтобы захлопнуть её книгу. - Не надо так! И не смотри на меня, поняла? Ты не можешь так сильно переживать! Я не разрешаю тебе! Приёмная кампания в универе начнётся через месяц. Ты уже специалист! Диплом колледжа есть, курсы повышения квалификации — тоже! Поля, даже если не получится пойти учиться дальше, мир не рухнет. Хотя когда меня отчислили с четвёртого семестра заочки, я думала иначе...

- Я знаю. Просто...

- На базе среднего-профессионального учиться в ВУЗе тебе будет легче. И ты — это не я. Ты сможешь. Дочитаешь завтра, ложись давай спать!

- Мне нужно тебе кое-что рассказать. Что-то важное, но я боюсь, что тебя это расстроит... — сумела проглотить боль собственной зависти Полина и пресекла пустые слёзы, когда Олеся, взяв её за руку, потянула в сторону кровати и предложила сесть. - Я как бы... шла! А был дождь...

- Как бы это даже не дождь, а ЧС! — собрала старшая её падающие на лицо волосы — Город затопило, а у нас в родильном потекла крыша, заведующей пришлось... Так, давай ты рассказывай!

- Я как бы...

- Без слов-паразитов, ты же будущий врач, соберись! — нежно улыбнулась Леська — Коротко и по делу, как для пациента!

- Я промокла, и меня подвёз твой парень...

- К-к-какой парень?! - стала заикаться Леся и Полина виновато опустила глаза на свои беспокойные руки.

- МЧС-ник, мимо проезжал...

Леся глубоко и облечённо выдохнула, так, словно очень боялась услышать что-то другое, а потом усмехнулась, и прежняя теплота её особенных глаз вернулась:

- Вот видишь как удачно... Блин, напугала.

- Он мне кофе горячий купил и вафлю...

- И?

- Ну... — поджала губы Полинка — ты разве не ревнуешь?

- А он тебя засосал на капоте и трахаться предлагал?!

- Нет, конечно нет...

- А вот мне да! И почему я должна ревновать? Он же знает, что ты моя сестра! Я уж подумала, что тебя Валя отслеживает!

- Зачем?

- Да больной! Я заблокировала его в мессенджере, а он сегодня мне направил с нового номера документ эксель. Так представь, этот жмот выставил сорок семь пунктов. Даты, наименования того, что мне покупал и стоимость! Даже эпизод, когда поехал на такси провожать меня, записал в пункт и выставил счёт!

- Это логично.

- Что логично?! Ты посмотри! — разблокировала Леся телефон и, открыв папку, загрузила документ. Смотря на это, Полина чувствовала стыд за сестру и считала странным то, что сама Леся высмеивала претензии парня.

Такси, цветы, обеды в ресторане... Мороженое - 42 рубля. В душе, младшая понимала желание Валентина получить потраченное назад, но такая мелочь, как дешёвый фруктовый лёд, прозвенели тревожным звоночком. А всё ли в порядке у пацана с головой? Общая сумма 29789 рублей...

Почти пятнадцать тысяч в месяц обходилась Олеся несчастному... И даже от поцелуев его шарахалась, ссылаясь на накрашенные губы.

- Ну и вернём с зарплаты. Бог с ним. — заблокировала экран сестры Полина и бросила смартфон на кровать.

- Да пошёл он на хер! И не подумаю! — была категорична Леська — Я, знаешь ли, тоже тратилась! И время своё, и косметику, всё думала, что может слишком привередливая...

- Леся, а дай мне, пожалуйста, номер телефона твоего МЧС-ника, я не могу, так как ты.

- Что как я?! - запылали глаза старшей адским огнем.

- Так легко относится к деньгам. Не хочу чувствовать себя обязанной. Сколько может стоить кофе и вафля на заправке.

- Откуда я знаю?! - закипела от ревности Олеся — И никакой номер я тебе не дам!
- Я сейчас прикину цены, а ты верни ему на карту, пожалуйста. Мне так будет спокойнее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.